

5. *Кабанов А.* Как погибла 1,5 млн русская диаспора в Харбине. Последних в 1954 году выслали в Казахстан // Известия [сайт]. 2002. 02 сент. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1030952160> (дата обращения: 26.02.2018).

6. *Черникова Л.* Русская диаспора в Китае: история и современность: стенограмма круглого стола, состоявшегося 6 октября 2002 года в г. Шанхае, КНР // Русский клуб в Шанхае [сайт]. URL: <http://www.russianshanghai.com/blog/post407> (дата обращения: 28.09.2017).

7. *Ерохина Т.* Росла русской в Китае // Русская Атлантида. 2015. № 51. С. 65–75.

8. *Зарина И.* Ушедшие времена // Русская Атлантида. 2006. № 18. С. 34–36.

9. *Одинцова Э.* Поезд в Неизвестность // Русские в Китае. 1997. № 7. С. 1.

10. Интервью с Е. В. Белоус. Екатеринбург. 2017. 09 дек. // Личный архив автора.

11. Государственный архив административных органов Свердловской области. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 2.

12. *Мяо Хуэй.* Русская эмиграция в Харбине: взаимодействие двух культур // Гуманитарный вектор. 2015. № 2 (42). С. 128–135.

УДК 94(315)+316.323

Д. А. Суровень

*Уральский государственный юридический университет,
Екатеринбург, Россия*

Процесс генезиса государства в Древнем Китае

В статье в общих чертах анализируются различные этапы генезиса государства в Древнем Китае. Указывается, что первоначально общество Южного Китая опережало в своем развитии Северный Китай. Описан процесс политогенеза в потестарном обществе, приведший к формированию в регионе Среднего Хуанхэ сложного вождества Ся, на основе которого в результате смены династии возникнет раннее государство Шан, где правила династия Инь. В середине II тыс. до н. э. процесс генезиса государства

в Китае завершится формированием ранней формы государства (общины-государства).

Ключевые слова: Древний Китай; Ся; Шан; Инь; потестарное общество; политогенез; вождество; ранняя форма государства; община-государство.

D. A. Surowen

*Ural State Law University,
Ekaterinburg, Russia*

Genesis of the state in Ancient China

The article analyzes in general the different stages of the genesis of the state in ancient China. It is specified that originally society of the Southern China advanced Northern China in the development. The process of a politogenesis in potestary society, which has led to formation a Xia complex chiefdom in the Central Huang He region, is described. Based on this complex chiefdom, because of change of a dynasty, there will be the Shang early state where the Yin dynasty ruled. In the middle of the II millennium BC process of genesis of the state in China will come to the end with formation of an early form of the state (*community-state*).

Keywords: ancient China; Xia; Shang; Yin; potestary society; politogenesis; chiefdom; early form of the state; community-state.

Новейшие археологические исследования опровергли моноцентрическую концепцию возникновения ранней государственности в Древнем Китае и показали, что на территории Китая не было единственного центра зарождения так называемой «китайской цивилизации», а со времени перехода к земледелию существовало шесть историко-культурных зон Восточной Азии [1, с. 39] (см. также: [2, с. 7–39]) (на территории Великой китайской равнины и за ее пределами в бассейнах Хуанхэ и Янцзы), развивавшихся неравномерно [1, с. 40, 41–42, 51–52, 53; 3, с. 15–21], где в разное время формировались ранние государства. Как показывают результаты археологических исследований, в Китае период *генезиса государства* на юге и на севере страны (в среднем и нижнем течении рек Хуанхэ (в северной части) и Янцзы (в Южном Китае)) начался

не одновременно. Первоначально общество бассейна реки Янцзы и Юго-Восточной Азии опережало север [4, с. 204–205; 5, с. 243]. Однако древнекитайские источники, рассказывая о формировании ранней государственности в Китае, сохранили нам в основном только сказания народа *хуася*, жившего в среднем течении Хуанхэ (в бассейнах рек Вэйхэ, Фэньхэ и верховий Ханьшуй [1, с. 42, 51]). В связи с этим возникает необходимость проанализировать имеющиеся в распоряжении ученых материалы и выяснить в общих чертах, как шел процесс генезиса государства в Древнем Китае.

Первый этап генезиса государства (начинающийся с перехода к производящему хозяйству) в Южном Китае начался раньше, чем в Северном Китае (см.: [4, с. 204–205; 5, с. 243; 2, с. 12–13; 1, с. 45]). В бассейне реки Янцзы переход к производящему хозяйству произошел в IX–VII тыс. до н. э., когда возникло земледелие садово-огородного типа, а позднее появилось рисоводство с применением искусственного орошения [4, с. 205; 5, с. 243; 6, с. 113, 117]. Кроме того, Шаньдун, особенно его северные и западные области, развивался почти столь же интенсивно, как и район Нижнего Янцзы [3, с. 19] (см. также: [7, с. 205; 8, с. 15]). Таким образом, самыми социально-экономически развитыми областями Восточной Азии в III — начале II тыс. до н. э. были районы Нижней Янцзы и Шаньдуна [2, с. 18]. Общество бассейна реки Хуанхэ перешло к производящему хозяйству (прежде всего к земледелию) в конце V — начале IV тыс. до н. э. (археологическая культура *Яншао*) [4, с. 205; 5, с. 243; 6, с. 118, 120].

Данные археологии показывают, что в этот период существовали *родовые общины* в виде небольших поселений земледельцев, каждое из нескольких десятков домов, рассчитанных на одну семью (в Баньпо в первом строительном горизонте — 22 дома, во втором — 24), всего до ста строений в каждом горизонте [6, с. 121, 121, п. 2].

Второй этап генезиса государства в среднем течении реки Хуанхэ (связанный с переходом к *соседской общине* и появлением *индивидуальных хозяйств*), видимо, приходится на период так называе-

мых «пяти первопредков» (*кит. ди*)¹ (XXVII—XXII вв. до н. э. (см.: [9, с. 97])), совпадающий с поздним периодом культуры *Яншао*. Вожди (*кит. ди* — «первопредки-правители»²) избирались (наследования власти не было) в *совете старейшин* (совещательном органе при *вожде*) (см.: [10, с. 134; 9, с. 100]) из любого рода исходя из принципа *меритократии* (самые мудрые, умелые, знающие люди). Видимо, так же действовало *народное собрание*. Существовали должностные лица общины (см.: [10, с. 134]).

Третий этап генезиса государства (периода классообразования) связан с возникновением социального неравенства и процессом политогенеза. Исследователи связывают начало данного периода с группой археологических культур *Луншань* (龍山文化, конец III — начало II тыс. до н. э.) (см.: [6, с. 131, 136]). Археологи обнаружили в захоронениях культуры *Луншань* признаки имущественной и социальной дифференциации, которые связаны с процессом классообразования [11, с. 9].

Необходимость борьбы с разливами рек, видимо, повлекла за собой начало объединения небольших соседских общин-поселений в более крупные *территориальные общины* (возглавляемые вождями с титулами *хоу* и *бо*). В результате этого *синойкизма* 1) еще более усложняется система хозяйствования — оно становится многоотраслевым; 2) усложняется и увеличивается коллектив общины (с нескольких сотен человек в отдельной общине-поселении до нескольких тысяч человек в территориальной общине). Усложнение системы хозяйствования приводит к еще большему усложнению функции управления. Усложнение функции управления влечет за собой еще большее усложнение системы организации власти. Возникает *иерархия власти*. Над территориальной общиной становится *большой вождь*. Ему подчиняются главы отдельных поселений (*малые вожди*). Главам отдельных поселений подчиняются

¹ 帝 *кит. ди* — ‘сущ. 1) император... монарх... 3) ...верховный владыка... 4) обо-жественная душа предка...’ [12, т. 3, с. 307].

² Слово 帝 *ди* зафиксировано на иньских костях [10, с. 287, п. 35]. О термине *ди* см.: [10, с. 222, п. 3]. Комментаторы текста истолковывают термин *ди* как «главный вождь» [Там же, с. 235, п. 65].

главы родов данного селения. Им подчиняются *главы больших семей*, а им — остальные *общинники*.

Таким образом, на третьем этапе генезиса государства формируется так называемое *потестарная организация* (от лат. *potestas* — «сила, мощь, власть»), то есть общество, в котором идет процесс *классообразования* и возникает *простое вождество* (англ. *chiefdom*) (см.: [13, с. 22, 32–40; 6, с. 155–163]). Затем несколько территориальных общин объединяются в *сложное вождество*. Это приводит к следующим изменениям:

- еще большее усложнение системы хозяйствования — это уже не хозяйство отдельной территориальной общины, а *конгломерат хозяйств отдельных территориальных общин*;

- численность коллектива возрастает до нескольких десятков тысяч человек (она зависела от количества территориальных общин, вошедших в состав *сложного вождества*). Это привело к еще большему усложнению функций управления и, как следствие, системы управления. Правитель (*глава сложного вождества*) встал во главе больших вождей (*глав территориальных общин*). Система управления усложнилась настолько, что потребовала не просто преобразования ее структуры (как это было ранее), а изменения функций, выполняемых органами управления сложного вождества.

Исследователи указывают, что, судя по археологическому материалу, в данный период существовали *мелкие этнополитические общности*, ранние надобщинные политические структуры со, скорей всего, основанным на принципе *меритократии* выбором вождей или, в лучшем случае, с практикой постепенного перехода от выборности их к наследованию должности в пределах правящего клана [6, с. 143].

На основе сложного вождества по завершении процесса генезиса государства возникает *раннегосударственное образование*, получившее название *община-государство*. Как установили археологи, процесс генезиса государства на территории Китая раньше всего завершается в III тыс. до н. э. в низовьях Янцзы (в районе озера Тайху) и на севере Шаньдуна, где появились *первые государства*, причем в таком количестве, что фактически они примыкали

друг к другу [2, с. 21]. Согласно новейшим археологическим данным, древнейшая в Восточной Азии *государственность* возникла в середине III тыс. до н. э. в период энеолита (2500–1900/1800 гг. до н. э.) в рамках позднего периода культуры Лянчжу (Лянчжу-3, 2400–1900 гг. до н. э.) в бассейне нижнего течения реки Янцзы у «протоусцев», «протоюэсцев» и «хуайских и» в районе озера Тайху (памятники Моцзяошань, Лянчжу, Фаньшань, Яошань и др.); на севере Шаньдуна археологами были обнаружены городские центры *ранних государственных образований* у «восточных и» этого же периода в виде целого ряда небольших *ранних государств номового типа* (то есть *общин-государств*) [14, с. 157; 1, с. 51–52; 2, с. 18, 21, 26; 15, с. 170; 16, с. 18–19; 3, с. 21, 77].

Формировавшееся в III тыс. до н. э. в среднем течении реки Хуанхэ общество народа хуася тогда еще не было ни самым развитым и сильным из народов Восточной Азии, ни самым многочисленным [2, с. 26]. В социально-экономическом плане общество хуася центральной части долины Вэйхэ развивалось более медленными темпами, чем народы Южного Китая и Шаньдуна (см.: [1, с. 53]).

Однако ко II тыс. до н. э. земли Среднего Хуанхэ, судя по данным археологии, стали центром формирования у хуася сложных социальных структур, создающих условия для возникновения государственности. Этот центр локализуется в восточной области их расселения на юге Древнего Приморья в «Суншаньском» аграрном очаге и в примыкающей с запада долине реки Ло [2, с. 23]. В начале II тыс. до н. э. в «Суншаньском» аграрном очаге и в расположенном к западу «Лоском» аграрном очаге (в бассейне реки Ло) у хуася начали возникать города, сопоставимые с шаньдунскими: это памятники Сишань (в округе современного г. Чжэнчжоу) и Гу-чэнчжай (уезд Синьми), Ванчэнган (уезд Дэнфэн) (1800–1600 гг. до н. э.) на востоке Суншаньского нагорья, Хаодзятай (уезд Яньчэн) к югу от него и Пинлянтай (уезд Хуайян) культуры Ванвань (2100–1800 гг. до н. э.) к юго-востоку, а также Эрлитоу-2 (1800–1600 гг. до н. э.) [2, с. 23; 15, с. 170]. Видимо, затем здесь, в среднем течении реки Хуанхэ, на равнине близ Лояна в Хэнани [17, с. 153], возник и некий *союз территориальных общин*, в результате чего, надо по-

лагать, формируется более крупное *предгосударственное* образование — сложное *вождество* (см.: [13, с. 68]), которое в исторической традиции получило название Ся (夏).

Исследователи отождествляют вождество Ся с городищами раннебронзовой археологической культуры Эрлитоу (二里头文化, XX/XIX—XVII вв. до н. э. [6, с. 136; 18, с. 139; 19, с. 70–88; 20, с. 124–135; 21, с. 304–305; 22, р. 52, 68, п. 34; 23, р. 254, 266]) в среднем течении реки Хуанхэ [6, с. 136; 22, р. 51; 13, с. 64, 73–76, 82–83; 17, с. 153; 18, с. 139; 19, с. 70–88; 20, с. 124–135; 24, р. 886; 25, с. 16] (см. также: [6, с. 143; 26, р. 475, 489]). Археологи раскопали резиденцию вождей Ся (夏后 Ся-хоу) в городище Эрлитоу, а также и другие поселения периода Ся в районе Лояна [6, с. 136, 143; 24, р. 886] (см. также: [21, с. 306; 22, р. 51, 53]). «Город Ся» (夏邑, то есть *резиденция вождей* династии Ся), упомянутый в «Чжу шу цзи нянь» при сяских Юе (1-м), Ци (2-м) и Сяне (5-м) [27, с. 195, 197; 28, с. 111, 112, 119]), в период раннего Ся располагался в селении Ванчэнган (возникшем около 2050 г. до н. э. на юго-востоке от Эрлитоу). Позднее резиденция вождей Ся («город Ся» 夏邑, упомянутый в «Шан шу» [22, р. 51, 52; 13, с. 64; 29, с. 148 ; см.: 30, р. 15, 22; 23, р. 254, 263; 25, с. 15–16; 26, р. 475–476]), находилась уже в городище Эрлитоу (площадью 300 га). Возможно, в источниках данная резиденция называлась селением Чжэньсюнь / Чжэньсинь (斟尋) [31, с. 88; 32, с. 105, 107; 27, с. 196, 201] (это была резиденция сяских вождей Тай-кана [3-го], Чжун-кана (4-го) и последнего правителя Ся Цзе (17-го) [32, с. 105, 107]). Городище Эрлитоу-3 рассматривается учеными как важный центр и ранняя резиденция правителей [22, р. 52, 53, 54] (см.: [23, р. 268; 33, р. 506]). Поэтому наиболее динамично развивающейся группой *хуа* в Китае становятся создатели культуры Эрлитоу-3 (около 1700/1600–1500 гг. до н. э.), которая занимала долину реки Ло, чьи низовья на западе примыкают к горам Суншань [1, с. 55; 2, с. 23; 13, с. 73]. В Эрлитоу-3 обнаружены признаки социального неравенства [13, с. 74–75]. Эрлитоу позднего времени — крупное протогородское поселение площадью около 3 км², в котором обнаружены по меньшей мере два дворцовых комплекса (размер наибольшего —

108 × 100 м) [14, с. 156; 13, с. 74; 17, с. 155]. Абсолютно очевидно, что дворцовый комплекс в Эрлитоу был *политическим центром* немалой *округи*, охватывавшей значительное число окрестных поселений, быть может, все те несколько десятков стоянок культурного типа Лодамяо — Эрлитоу, которые обнаружены и исследованы археологами в уезде Яньши провинции Хэнань [13, с. 74]. Как считают ученые, по ряду признаков общество здесь сходно с обществами бассейна Янцзы предшествующего периода. Здесь возникает *государство номового типа* [1, с. 55] — некое *раннегосударственное образование* [2, с. 23], для которого характерны центр с дворцовым комплексом, достаточно развитая металлургия, набор атрибутов высшей власти (изделия из нефрита, бирюзы), сложная ритуальная практика и др. Историческая роль Эрлитоу заключалась в том, что социальный опыт южан во многом был приспособлен к потребностям хуася [1, с. 55; см.: 13, с. 73–74]. И это был здесь, как утверждают исследователи, *не единственный политический центр номового типа* [1, с. 55]: эрлитоуский комплекс был поселением одного из ранних *политических образований*, совокупность которых составляла общность Ся [13, с. 84].

При последних (14–17-м) вождях династии Ся, как сказано в источниках, «добродетели рода Ся-хоу пришли в упадок», большинство *чжухоу* (вождей общин) бунтовало против Ся. То есть здесь мы видим борьбу за власть *главы вожDESTВА* против *общинной знати*, среди которых выделялись члены рода Инь (считавшегося боковой ветвью по женской линии одного из древних первопредков *ди* [10, с. 166; 34, с. 8; 35, р. 161] из «города Шан» (имена членов этого рода (с 8-го по 13-е) найдены в надписях на костях для гадания того времени [10, с. 369, 281, п. 8])).

В «Шан шу» (11–0 (4)) владение Шан 商 названо уделом (邦)³ [29, с. 153, 611, п. 9], то есть территориальной общиной в составе сложного вожDESTВА Ся. По сообщению источников, главное поселение шанцев в конце периода Ся (при последних четырех Ся-хоу), с 1603 г. до н. э. [13, с. 66], находилось в Шанцю [27, с. 200; 10, с. 283,

³ 邦 бан — «ист. город-государство; ...удел» [12, т. 3, с. 784].

п. 14] (商丘, 商邱 *досл.* — «шанский холм»; на востоке современной провинции Хэнань) (Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 2.14.6–7, Кун-цзя, 9-й г.). Судя по разным версиям «Чжу шу цзи нянь», удел Шан 商 в составе сложного вожества Ся стал отождествляться с местностью Шанцю 商丘⁴ [10, с. 283, п. 14; 13, с. 65; 22, р. 55]⁵.

Противоречия между главой *вожества* Ся и общинной знатью обострились во второй половине XVII в. до н. э. при последнем *вожде* династии Ся по имени Цзе (1653–1600 гг. до н. э.). Сформировавшуюся оппозицию знати возглавил знатный человек Тан (личное Тянь-и; оно в написании «Да-и» обнаружено на гадательных костях [10, с. 369]) из рода Инь. Тана поддержали все вожди территориальных общин (諸侯 *чит.* чжухоу). Цзе был свергнут. Тан под тронным именем Чэн Тан вступил на престол [10, с. 164–165, 168–169] (Ши цзи, гл. 2, Цзе; гл. 3, Тан).

Таким образом, династия Ся была смещена, а ее место в управлении землями в среднем течении реки Хуанхэ заняла династия Инь 殷, происходившая из общины-государства с центром в «великом городе» Шан (大邑商 *чит.* Да и Шан) (см.: [36, с. 34; 37, с. 177]). В результате столица прежней династии Ся (городище поздних слоев Эрлитоу, XVI–XIII вв. до н. э.) существенно уменьшается в размере, однако на раннем этапе династии Инь все еще остается населенной. Это событие совпало с окончанием периода генезиса государства и началом периода ранней государственности.

⁴ В «Ко ди чжи» сказано: «Древние развалины города (городища [на большом голом холме]) Эбо в уезде Сунчэн округа Сун-чжоу — это и есть Шанцю» 【正義】括地志云:「宋州宋城縣古闕伯之墟, 即 商丘 也。」 [38, с. 92, п. 1].

⁵ Это видно из сопоставления сообщений старого текста (*гу бэнь*) и нового текста (*цзинь бэнь*) «Чжу шу цзи нянь» о вожде (ди) Ся Сяне, который, по *гу бэнь*, жил в Шанцю, а по *цзинь бэнь* — в Шан: «...[ди] Сян занял престол, жил в Шанцю» 帝相 即位、處 商丘。 [32, с. 105; 31, с. 88; 39, с. 15; 22, р. 56] (Гу бэнь чжу шу цзи нянь, 2.5.1); «Ди Сян. Начальный год *моу-суй* [35-й год цикла]... *ди* занял престол, жил в Шан» (帝相。元年戊戌。帝 即位、居 商。) [34, с. 28; 32, с. 105; 27, с. 196] (Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь, 2.5.1). Комментаторы текста поясняют, что *сунское* Шан и Шанцю — это одна местность с тремя названиями: 箋按 社預曰: 宋商 商丘 三名 一地。 [34, с. 28]. В комментариях «Цзицзе» и «Со инь» к «Ши цзи» владения Шан и Шанцю в составе вожества Ся отождествляются 【集解】: 宋忠 曰:「相土 就契封 於 商。春秋左氏傳 曰:『...商丘、相土 因之。』」 【索隱】: 相土 佐夏、功著 於 商... 左傳 曰:「...商丘、相土 因之」、是始 封 商 也。 [38, с. 92, п. 1].

В связи с завершением *процесса классообразования* в Древнем Китае сложились следующие классы и сословия:

Сословие полноправных свободных	{	<i>Общинная знать</i> (дажэнь)	>	Класс эксплуататоров
		<i>Рядовые общинники</i> (сяожэнь)	>	Класс мелких неэксплуатируемых производителей
		<hr/>		
		<i>Чужаки</i> (чэнь) <i>Рабы</i> (нуби)	>	Класс эксплуатируемых производителей
Сословие неполноправных свободных		Сословие несвободных		

Таким образом, период генезиса государства закончился, и на основе сложного вожества, возникшего в период Ся, в условиях раннеклассового рабовладельческого общества в среднем течении реки Хуанхэ формируется ранняя форма государства (см.: [1, с. 56; 14, с. 158–159; 2, с. 24; ср.: 6, с. 164; 13, с. 76]) в виде отдельных общин-государств (*кит. го* — «городов-государств»⁶) (см.: [40]). Во второй половине II тыс. до н. э. государственные образования *хуася* становятся «массовым явлением». Наиболее развитым из них стало государственное образование с центром в Эрлигане, расположенное на стыке «Суншаньского» аграрного очага и Великой Равнины [2, с. 23]. Поэтому период раннего Инь хронологически совпадает с археологической культурой Эрлиган (二里岡文化, 1600–1400 гг. до н. э.) [6, с. 136]. Видимо, эти общины-государства объединились в некую *конфедерацию* (союз независимых государств) вокруг *общины-гегемона*, где правили члены новой династии Инь из «великого города» Шан⁷.

1. Деопик Д. В., Ульянов М. Ю. Историко-археологическое описание региона Восточной Азии в X–I тыс. до н. э. // Общество и государство в Китае: XLII науч. конф. Уч. зап. отд. Китая. М., 2012. Вып. 6. Т. 1. С. 39–62.

⁶ 國 *кит. го* — ‘государство; царство, княжество; удел; город-государство’ [12, т. 2, с. 684].

⁷ Подробнее см.: [40].

2. *Деоник Д. В., Ульянов М. Ю.* Исторические процессы в древней Восточной Азии в III — первой половине II тыс. до н. э.: складывание «двуединого» региона // Общество и государство в Китае : 42-я науч. конф. Уч. зап. отд. Китая. Вып. 7. Т. 42. Ч. 3. М., 2012. С. 7–39.

3. *Деоник Д. В., Ульянов М. Ю.* Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты : Ч. 1 // Вопр. эпиграфики. Вып. 5. М., 2011. С. 7–118.

4. *Шилюк Н. Ф.* История древнего мира: Древний Восток. Свердловск, 1991. 233 с.

5. *Шилюк Н. Ф.* История древнего мира : Древний Восток. 2-е изд. Екатеринбург, 1997. 288 с.

6. *Васильев Л. С.* Древний Китай : в 3 т. М., 1995. Т. 1. 379 с.

7. *Деоник Д. В., Ульянов М. Ю.* Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты. Ч. 2 // Вопросы эпиграфики. Вып. 6. М., 2012. С. 205–249.

8. *Деоник Д. В., Ульянов М. Ю.* Современные данные о древнейших письменностях в Восточной Азии и связанные с ними знаки и тексты: Ч. 3 // Вопросы эпиграфики. Вып. 7. М., 2013. С. 15–103.

9. *Вяткин Р. В.* «Основные записи» как исторический источник // Сыма Цянь. Исторические записки (Ши-цзи) : в 9 т. М., 2001. Т. 1. С. 66–129.

10. *Сыма Цянь.* Исторические записки (Ши-цзи) : в 9 т. / пер. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. Т. 1. М., 2001. 415 с.

11. История Древнего Китая. М., 1974. 534 с.

12. Большой китайско-русский словарь : в 4 т. М., 1983.

13. *Васильев Л. С.* Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983. 327 с.

14. *Кучера С. И., Деоник Д. В., Ульянов М. Ю.* Древний Китай (III–II тыс. до н. э.) // Всемирная история : в 6 т. Т. 1. Древний мир. М., 2011. С. 150–168.

15. *Деоник Д. В., Ульянов М. Ю.* Завершение формирования «двуединого» исторического региона Восточная Азия после возникновения государственности у хуаю в II тыс. до н. э. // Общество и государство в Китае : XLIII науч. конф. М., 2013. Т. 13. Ч. 1. С. 167–176.

16. *Деоник Д. В., Ульянов М. Ю.* Ранние городские поселения Восточной Азии (рубеж 3–2 тыс. до н. э.): к вопросу о возникновении государственности в историческом регионе Восточная Азия // Ломоносовские чтения. Востоковедение : тез. докл. науч. конф. (Москва, 15 апреля 2013 г.). М., 2013. С. 17–20.

17. *Крюков М. В., Софронов М. В., Чебоксаров Н. Н.* Древние китайцы: проблемы этногенеза. М., 1978. 344 с.

18. Блюмхен С. И. «Жемчужное дерево» Хуан-ди и гибель городов Луншаня // История и современность. 2007. Март. № 1. С. 138–145.
19. Блюмхен С. И. Становление династии Ся и «Событие 4200BP» в свете исследований китайских и западных ученых // Общество и государство в Китае : XLII науч. конф. : в 2 ч. М., 2012. Ч. 1. С. 70–88.
20. Мартыненко Н. П. Загадка «династии Ся» и символика сельскохозяйственного цикла // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 6. С. 124–135.
21. Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайской цивилизации. М., 1976. 368 с.
22. Fitzgerald-Huber L. The Bo Capital and the Questions Concerning Xia and Early Shang // Early China. 1988. № 13. P. 46–77.
23. Li Liu, Xingcan Chen. The Archaeology of China: from the Late Paleolithic to the Early Bronze Age. Cambridge, 2012. XXII, 475 p.
24. Liu Li, Xu Hong. Rethinking Erlitou: legend, history and Chinese archaeology // Antiquity. 2007. № 81 (314). P. 886–901.
25. Бокщанин А. А., Непомнин О. Е., Степугина Т. В. История Китая. М., 2010. 599 с.
26. Allan Sarah. Erlitou and the formation of Chinese civilization: toward a new paradigm // The J. of Asian studies. 2007. Vol. 66, № 2. P. 461–496.
27. Цзинь бэнь чжу шу цзи нянь // Бамбуковые анналы: древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь) / пер. М. Ю. Ульянова при участии Д. В. Деопика и А. И. Таркиной. М., 2005. С. 190–265.
28. Чжу шу цзи нянь ичжу 竹書紀年譯注 (Бамбуковые анналы с переводом и примечаниями). Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ 黑龙江人民出版社, 2003. 270 с.
29. Шан шу 尚書 // Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй»). М., 2014. 1149 с.
30. Li Liu. “The products of minds as well as of hands”: production of prestige goods in the Neolithic and early state periods of China // Asian Perspectives. 2003. Vol. 42 (1). P. 1–40.
31. Гу бэнь чжу шу цзи нянь 古本竹書紀年 // Бамбуковые анналы: древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь) / пер. М. Ю. Ульянова при участии Д. В. Деопика и А. И. Таркиной. М., 2005. С. 87–100.
32. Гу бэнь чжу шу цзи нянь // Бамбуковые анналы: древний текст (Гу бэнь чжу шу цзи нянь). М., 2005. С. 101–184.
33. Chang K. C. Sandai archaeology and the formation of states in ancient China: processual aspects of the origins of Chinese civilization // The origins of Chinese civilization / ed. by D. N. Keightley. Berkley ; Los Angeles ; L., 1983. P. 495–522.

34. Чжу шу цзи нянь цзицзе 竹書紀年集解 (Собрание комментариев к «Бамбуковым анналам»). Гуан-и шуцзюй 廣益書局, 1936. 172 с.

35. Creel H. G. Studies in early Chinese culture. Wakefield, 1948. XXII, 266 p.

36. Кузнецова-Фетисова М. Е. «Великий город Шан» (XIV–XI вв. до н. э.) и его значение в древней истории Китая. М., 2015. 190 с.

37. Кузнецова-Фетисова М. Е. Название древней столицы династии Шан (XVI–XI вв. до н. э.): термины Шан и Инь // Общество и государство в Китае. Т. 43, ч. 1. Уч. зап. Отд. Китая ИВ РАН / редкол. А. И. Кобзев и др. М., 2013. Вып. 8. С. 177–183.

38. Ши-цзи 史記. 全十冊 (Исторические записки : в 10 т.). Пекин, 1959. Т. 1. 339 с.

39. Гу бэнь чжу шу цзи нянь ичжу 古本竹书纪年译注 (Бамбуковые анналы древнего текста с переводом и примечаниями). Пекин, 1990 (1996). 338 с.

40. Суровень Д. А. Ранняя форма государства в Древнем Китае // Россия — Китай : История и культура : сб. ст. и докл. участников VIII науч.-практ. конф. (Казань, 8–11 октября 2015 г.). Казань, 2015. С. 214–222.

УДК 338.242(510)+332.021.8

М. А. Фельдман

*Уральский институт — филиал Академии
народного хозяйства и государственной службы,
Екатеринбург, Россия*

В чужом зеркале

В фокусе внимания автора находится книга американских экономистов Р. Коуза и Ван Нина «Как Китай стал капиталистическим», анализирующая процесс модернизации КНР под руководством администрации Дэн Сяопина. Обнаруживая идейные корни китайских реформ в теоретических разработках советского НЭПа, автор, основываясь на выкладках Р. Коуза и Ван Нина, указывает причины успешности трансформации социалистической экономики маоистского Китая при сохранении идеологических основ социализма, что Советский Союз, в отличие от КНР, осуществить не смог.

Ключевые слова: Р. Коуз; Ван Нин; китайские реформы; социалистическая рыночная экономика; НЭП.